Глава 18. Разговор

В конце концов Клей вернулся в темницу. Он был удивлен, что лорд Старк не спросил, как ему удалось убедить убийцу отступить. Казалось, это не важно. Сейчас Хранителя Севера беспокоил только результат - волк и лев не вцепились друг другу в глотки.

После произошедшего Клея стала охранять стража Мандерли, лично заинтересованная в благосостоянии собственного наследника. Так же с парнем поделился новостями сир Родерик - слишком долго просидеть в камере ему в любом случае не удастся. Владелец Белой Гавани, лорд Виман Мандерли лично возглавил сотню тяжелых кавалеристов в марше на Винтерфелл. Это явно не было объявлением недоверия сюзерену, тем более что такое количество войск не являлось проблемой для Старков. Показательный жест лорда Белой Гавани касался южан — тем не стоило забывать силу Севера.

Клей отчетливо чувствовал уважение людей, охраняющих его. Некоторые из них участвовали в восстании Баратеона, и своими глазами видели, что происходило в Королевской Гавани. Поэтому, как и лорд Эддард, они были крайне недовольны Ланнистерами. Однако война закончилась, и им пришлось вернуться домой, в царство снега и льда, а Тайвин Ланнистер остался на юге, укрепив свою власть и богатство. Прирезав Ланнистера в сердце Севера, Клей сделал то, что многие мечтали, но не смели совершить.

У себя в камере Клей принимал гостей - трех братьев Старков: Робба, Джона и Брана. - Робб, Джон, Бран, что вы трое здесь делаете? - парень указал на деревянную лавку, стоящую в углу. Все сели, а Клей немного расслабился — раз Бран здесь, значит падения еще не произошло.

- Пришли посмотреть на героя Севера. Раньше отец не разрешал. А теперь здесь твои охранники, так что мы пробрались внутрь. - Робб почесал затылок и выглядел немного извиняющимся. В конце-концов, молодежь на Севере мыслит довольно прямолинейно, и за эти несколько недель общения братья стали считать Клея другом.

- Отец сказал, что ты настоящий северянин, и мои братья сказали то же самое. — Бран был мил и застенчив. Клей благодарно улыбнулся, но внутри лихорадочно размышлял — он впервые после мутации близко общается с Браном.

Становление ведьмаком сделало его тело крайне чувствительным к магии, и сейчас он понял, что все тело мальчика покрыто магическими нитями. Неизвестно, насколько давно эта магия с Браном. И причина определенно не в кровном наследии — потому что в его братьях такого не было. Что происходит? Ведь магия в мире практически исчезла! На мгновение Клей позвонил себе сумасшедшую мысль — а вдруг это вообще не мир Льда и Пламени? Оглядевшись по сторонам, ведьмак был вынужден оставить идиотскую идею. Хотя он ведь неизвестная переменная в этом мире, может есть что-то еще? Клей продолжил размышлять. Раз есть нити, значит должен быть и их источник. Кто-то в Винтерфеле, кроме ведьмака, имеет отношение к магии. Как подобное произошло? Поскорее бы его лорд-дедушка приехал и разобрался с королевой. Парень изнывал от невозможности покинуть тюрьму и хоть что-то предпринять. - Придется сделать медальон, - прошептал Клей. Джон переспросил:

- Что ты сказал, Клей?

- Нет... все в порядке. Можете ли вы рассказать мне, что происходит снаружи? - Клей быстро сменил тему. Робб взглянул на него, задумался на мгновение и поддразнивающим тоном протянул:

- После того, как тебя заключили в темницу, я слышал, что король и королева сильно поссорились. Его Милость не пошел в ту ночь к королеве, а предпочел провести ночь с тремя дочерьми Винтерфелла. - Робб задумчиво щелкнул языком. Очевидно, что парень завидует Роберту. К сожалению, Кейтилин слишком строго контролирует своих детей, так что молодому наследнику приходится наблюдать, а не пробовать.

- Отец также сказал всем членам семьи больше не контактировать с королевой и ее свитой, и мне больше не нужно пытаться подружиться с сумасшедшим наследным принцем. - Робб скривился. Клей понимал, что те несколько дней общения с Джоффри, должно быть, были одними из самых унизительных периодов в жизни Робба.

- Я действительно не ожидал, что сын Роберта Баратеона, наследный принц окажется таким — заметил Джон. Будучи бастардом, он ни разу напрямую не контактировал с Джоффри, но развитая за годы непростой жизни интуиция подсказывала ему, что от наследного принца совсем не пахнет оленем. Скорее отвратительный львиный запах.

- Да, Джоффри совсем не похож на нашего короля. Честно говоря, мне кажется, что он больше похож на Цареубийцу и королеву. - Робб посмотрел на Джона и согласился с его словами, не заметив странного выражения лица Клея.

Вздохнув про себя, Клей подумал, что скорее всего это и было одной из причин войны. Ранее никто не взял на себя инициативу проверить личность Джоффри, а когда Роберт погиб, наследный принц оказался слишком похож на своего дядю. Троица Баратеонов — Роберт, Станнис и Ренли неплохо друг друга знали. И если бы в Джоффри было хоть что-то от молодого Роберта, никто бы из них не восстал после смерти брата. Кроме того, принца жутко разбаловала Серсея, в следствии чего он вел себя как сумасшедшая истеричка.

- Где Вилла? - Клей подумал о сестре.

- О, брат, как ты мог так поступить... - Робб закатил глаза.

- С ней все нормально. Отец приказал переселить ее в Главный замок, и теперь твоя сестра спит с Сансой. Когда прибудет лорд Виман, отец передаст ему Виллу из рук в руки. Тебе не о чем беспокоиться. - Увидев, что серьезные разговоры закончились, Джон поставил на старую табуретку, служившую узнику столом, небольшую сумку.

- Что это?

- Посмотри сам, - ухмыльнулся Джон.

Внутри была бутылка. Стоило Клею открыть ее, как запах вина заполнил помещение.

- Джон, отец нам не разрешает...- начал Робб. Послушный сын нахмурился, но вскоре понял что отказаться будет слишком скучно. А еще он слишком жадный! Как заботливые братья, старшие не позволили Брану попробовать.

Итак, в маленькой темной камере в подземельях Винтерфелла молодое поколение наследников распивало бутылку вина, передавая ее друг другу по кругу и громко смеялись.

http://tl.rulate.ru/book/94596/3993296